

Серия

«Огни на курганах»

Премия им. Василия Григорьевича Яна

Серия

«Огни на курганах»

Премия им. Василия Григорьевича Яна

Александр Ведров

АМУРСКАЯ САГА

Москва

Интернациональный Союз писателей

2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
B26

Составитель серии Елена Наливина

Ведров, Александр
B26 Амурская сага : исторический роман / Александр Ведров. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2023. – 260 с. (серия «Огни на курганах» премии им. Василия Григорьевича Яна).

ISBN 978-5-6049029-3-6

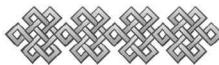
Исторический роман на тему освоения приамурских земель в конце девятнадцатого – начале двадцатого веков, в основу которого положены реальные события. Картины трудного похода переселенцев конным обозом по Сибири, поднятия целины, Гражданской войны, коллективизации и довоенных репрессий с первых страниц захватывают читателя. Особенность романа – в стиле языка, близкого к народному говору, в лиризме повествования и красоте художественного слога. Это произведение принесло автору звание лауреата второй степени в конкурсе на Международную литературную премию к 200-летию Н. А. Некрасова в номинации «Большая проза».

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-6049029-3-6

© А. Ведров, 2023

© Интернациональный Союз писателей, 2023

Об авторе

Александр Ведров – уроженец Свердловской области, физик-ядерщик. С 1963 года работал на Ангарском атомном комбинате, затем на партийных должностях и на государственной службе. Заочно окончил Иркутский институт народного хозяйства и Академию общественных наук при ЦК КПСС. В 2015 году стал членом Российского союза писателей (РСП) и в том же году – лауреатом Национальной литературной премии «Писатель года России». Член Интернационального Союза писателей (ИСП). Лауреат Всероссийской литературной премии им. Ф. М. Достоевского (2021), Международной литературной премии им. Н. А. Некрасова (2022), Евразийской литературной премии «Новый сказ» памяти П. П. Бажова (2022) и Московской литературной премии-биеннале 2020–2022. Издал тринадцать книг. Автор ста газетных публикаций. Член-корреспондент Международной Академии наук и искусств. Член Общественного совета при аппарате губернатора и правительства Иркутской области.

Александр Ведров

Автор выражает благодарность
Ю. И. Карпенко, Л. И. Карпенко
за предоставленные материалы
из семейного архива для издания книги

Предисловие

После отмены крепостничества вожделенной мечтой крестьян Центральной России стало получение земли, той, что, по слухам, было вдосталь за Камнем, как уважительно величили Уральский хребет, в Сибири, на сказочном Алтае и неведомой «Мамур-реке». Название реки переиначивалось и так и сяк, вот и пойми, как не ошибиться, коли несла она свои полные воды где-то на краю земли, по-монгольски значилась Хара-Мурэн, а по-китайски и не высказать. Сказывали еще, что русло реки тянулось на тысячи верст, и все по южным местам, образуя плодородные луга и поля на зависть, а где впадала она в Великий океан, там и вставало солнце над бескрайней Россией. Туда и подались крепкие духом и охочие до работы крестьяне.

В романе прослеживается история изначального покорения Сибири казачеством. Меж этих двух сюжетных линий – казачьим продвижением и последующим крестьянским переселением – два века, но та и другая эпохи раскрывают неуемную тягу поколений к новым «неведомым землицам». Так и перемещается читатель из семнадцатого века, знакомясь с культурой аборигенов и их схождением с русскими первопроходцами, в более поздние времена, которые ближе к нам, но и они открываются нам малоизвестной и потаенной стороной.

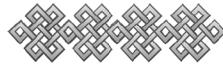
Первая волна переселенцев на Амур пришла на 1860–1880 годы, когда приходили в основном старообрядцы, гонимые из России за религиозные убеждения. За ними потяну-

лись крестьянские семьи из Забайкалья и других российских мест. Первопроходцы встречались с местными жителями – манеграми (по Мааку – маняграми), или тунгусами, родственными даурам, которые вели кочевой образ жизни, летом жили в юртах, зимой в землянках. В своей основе коренные народы Сибири не противились принятию российского подданства и видели в России защиту от агрессивных маньчжурских племен.

События романа «Амурская сага» воспринимаются как продолжение другого романа – «Муравьёв-Амурский, преобразователь Востока». Генерал-губернатор Восточной Сибири во всем величии продемонстрировал возможности и роль личности в истории, присоединив к России несметные территории левого побережья Амура и Уссурийского, ныне Приморского, края. Ему пришлось ломать сопротивление правительства, проявлять чудеса дипломатии, создавать сибирские полки из казаков, ссыльных и каторжников, из местных аборигенов, зачастую насилием заселять пустынный и дикий край воинскими отрядами и крестьянскими переселенческими семьями. Генерал-губернатор Муравьёв-Амурский, прозванный при жизни сибирским Петром Первым, сдал свои полномочия в 1861 году, а на страницах романа «Амурская сага» ожили картины дальнейшего освоения Приморья. Так два романа единой цепью вошли в историческую серию книгоиздания «Огни на курганах», осуществляемого в рамках литературной премии имени известного писателя Василия Яна.

Вторую волну переселенцев составили безземельные крестьяне Украины и центральных районов России. К 1905 году в Приамурье прибыло до семидесяти тысяч человек, главным образом украинцев. Массовое переселение началось после революционных событий и аграрных волнений 1905 года (третья волна), когда по программе великого реформатора

Петра Столыпина осуществлялась государственная политика освоения Сибири с бесплатной выдачей новоселам по пятидесяти десятин земли на семью. Переселенцы со всех краев и уголков России перебирались на восточные окраины, где жили и трудились в мире и согласии. Только из Полтавской губернии за пару десятилетий за лучшей долей выехало в Сибирь сто шестьдесят тысяч человек.

За время царствования Николая Второго население Азиатской России удвоилось и перевалило за десять миллионов человек, что было похоже на волшебное преобразование окраин. Подобного взлета прироста населения Россия уже не будет знать в последующую эпоху. Империя быстро ощутила пользу в опоре на «крепкого хозяйственного мужика». Сбор зерна возрос до четырех миллиардов пудов, сибирское масло шло в Европу на десятки миллионов рублей, бурно развивались маслобойни, мукомольное производство, горная промышленность, производство сельхозмашин и заготовка пушнины. Растущая экономика края вызвала необходимость строительства Транссиба.

Программу освоения Сибири и Дальнего Востока, рассчитанную на двадцать лет, прервали события Первой мировой войны, обернувшейся для России революцией. К революционной перетряске 1917 года в Сибири сложилась иная, нежели в центральных районах, система крестьянского земледелия: изобилие плодородных земель, отсутствие помещичьего засилья и, как следствие, высокая доля зажиточного слоя, образовавшегося из основателей новых поселений. Их трудовой и профессиональный потенциал мог бы оставаться тем остовом экономики, каким был при царизме. Доля зажиточных дворов в Сибири почти втрое превышала этот показатель по европейской части России, а на землях Дальнего Востока они составляли до половины хозяйств и более. По экономической сути эти семейства представляли собой

фермерские хозяйства, или те самые коммуны, которые пытаясь наспех сколотить и повсеместно насадить советская власть. А они уже были, родовые коммуны, которые кормили страну. Более того, на первых порах хозяйственные мужики приняли революционные нововведения. Именно благодаря широкой народной поддержке и развернувшемуся мощному партизанскому движению в начале 1920 года, когда Красная армия стояла еще в Иркутске, с берегов Амура были изгнаны японские оккупанты и создана Амурская трудовая социалистическая республика.

Оставалось всего ничего – поддержать зажиточные дворы техникой, дать им свободу развития, и государство получило бы развитую сеть сильных фермерских хозяйств. А вот малообеспеченным и бедным крестьянам вполне обоснованно была открыта дорога в колхозы. Однако политическое руководство, ослепленное идеологией классовой борьбы, якобы нарастающей по мере строительства социализма, избрало путь разрушения старого мира «до основания», искоренив «кулачество», золотой фонд российского крестьянства. Как итог разрушительной политики в экономической сфере – голод по всей стране, бесславное «достижение» красной диктатуры в крестьянской стране начала тридцатых годов.

Объектом исследования в романе стал крестьянский пласт с его интересами и устремлениями к созидательному труду и благосостоянию. Главные герои романа, в родстве которых преобладали украинские корни, жили в тесной близости и единстве с русским населением, укрепляя братство славянских народов. В их судьбе видится пример переплетения жизни рядовых граждан с историей государства, его развитием, спадами и подъемами. Они – представители миллионов сограждан, которые в конечном итоге определяют все успехи и достижения страны. Народ – вершитель истории, ее главная движущая сила.

ЧАСТЬ 1. НАВСТРЕЧУ СОЛНЦУ

*Трудный путь это был!..
Шли маленькие люди между
больших деревьев и в грозном
шуме молний, шли они, и, качаясь,
великаны-деревья скрипели и гудели
сердитые песни... И деревья,
освещенные холодным огнем
молний, казались живыми,
простирающими вокруг людей,
уходивших из плена тьмы, корявые,
длинные руки, сплетая их в густую
сеть, пытаясь остановить людей.*

М. Горький. Старуха Изергиль

Глава 1. Начало пути

Еще оставалось время до посевной, когда самые крепкие, неуемные и отчаянные земледельцы из селений Полтавской и Киевской губерний сообща решили податься на амурские земли. Среди них семья Василия Трофимовича Карпенко, большая и дружная. Василий Трофимович и его благоверная, Татьяна Ивановна, народили и подняли семерых деток. Старшая дочь – Харитина, девица уже на выданье, младшенькая – Марийка, восьми годков, окончившая первый класс церковно-приходской школы, а меж ими пятеро сыновей, все как на подбор красивые, проворные да умелые.

Харитина выросла первой помощницей для матери: статная и работящая, и со скотиной управлялась, и с чугунками у печи – на все работы мастерица, такую умелицу не стыдно было благословить под свадебный венец. Уж три года как присмотрел ее чернобровый Грицко, славный хлопец, прихо-